

Л.Б. Матевосян

Разговорные стереотипы русской культуры коммуникации

Языковое сознание многопластово. Стереотипный пласт – один из пластов. Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, сразу же из уст говорящего «выскакивают» стереотипные высказывания. В статье автор наглядно демонстрирует, что значение, которое имеет в виду говорящий, далеко не всегда совпадает с объективным смыслом высказывания.

Ключевые слова: языковое сознание; стереотипный пласт; стереотипные высказывания/стационарные предложения; межкультурная коммуникация

L. Matevosyan

Spoken Stereotypes of Russian Culture of Communication

Language consciousness is multilevel and the reflex-driven stereotype level is considered to be one of its structural supports. Stereotypical statements are arbitrary reactions on the external stimulus, which is a situation. In this article the author clearly demonstrates, that the value implied by the speaker does not always correspond to the objective meaning of the utterance.

Key words: language consciousness; stereotypical layer; stereotypical statements/stationary sentences; intercultural communication

Языковое сознание многопластово, стереотипный пласт – один из пластов, представленный стереотипными высказываниями, или стационарными предложениями. В лингвистической литературе их называют также *предложениями-формулами* (О. Есперсен), *шаблонными фразами* (Л.П. Якубинский), *устойчивыми формулами общения* (Н.И. Формановская), *фразеологизированными* (П.А. Лекант), *нечленимыми* (В.Ю. Меликян) или *стационарными предложениями* (А.М. Пешковский, Н.В. Черемисина, Л.Б. Матевосян).

Еще в 1993 году Е.Ф. Тарасов заметил, что «... богатство сознания каждого конкретного человека зависит от объема присвоенной культуры...» [Тарасов 1993: 9]. Стереотипный пласт языкового, или лингвокультурного, сознания – часть этой культуры.

Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров называют XXI век в лингвистике веком «обостренного внимания к стереотипам». «Ведь стереотип, – пишут они, – облегчает коммуникацию, позволяя каждый раз заново не конструировать словосочетание или высказывание. Стереотипный язык противопоставляется эмоциональному языку и различим только на фоне последнего. Стереотипы, наконец, исчислимы. "Стереотипно" – не значит плохо. "Стереотипно" означает – быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта» [Бурвикова 2003: 5].

Стереотипны те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых "речений" в мышлении и в лексике, в языковом запасе всех или большинства носителей языка. Отметим, что многие из высказываний, которые сегодня пока оригинальны, завтра могут войти в "стереотипный" фонд русского языка, регулятором же выступают частотность и повторяемость тех или иных высказываний в речи.

Все рождается, конечно, в речи. Противопоставлять речи язык сегодня уже неразумно, потому что это диалектическое единство¹. Где начало? Очевидно, в речи. Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, сразу же из уст говорящего "выскакивают" стереотипные высказывания: *Здравствуйте, я Ваша тетья; Ну да; Конечно; Нужны мне Ваши советы*. Основная особенность (дифференциальный признак) стереотипных высказываний – частотность их употребления в речи. Таким образом, наступает момент, когда количество "вынуждено" перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в "словарь" – в систему, такую же как язык, – и речевые явления становятся фактом языка.

Язык функционирует в социальной среде, и социальные факторы влияют на функционирование и развитие языка.

Частотность – фактор социальный. Частотность той или иной конструкции, формы слова – это факт социального предпочтения. Именно частотность употребления в речи готовых воспроизводимых единиц языка в их постоянной комбинаторике и постоянном значении привела к образованию речевого стереотипа/стандарта или, в терминах В.В.Красных, *стереотипа-представления* [см.: Красных 1999: 270].

В условиях массовой коммуникации выявление и описание повторяющихся жизненных (бытовых и эмоциональных), а следовательно, речевых ситуаций (ибо каждая жизненная ситуация сопровождается речевым оформлением) важно и целесообразно, так как наличие перечня/списка коммуникативных единиц, обслуживающих данные ситуации, поможет преподавателю-практику при обучении любому языку как иностранному и облегчит межкультурное общение.

Сравним, например, выражения приветствия в славянских, армянском, английском и японском языках. В славянских, армянском, английском языках обнаруживается практически полное соответствие: приветствие охватывает широкую ситуацию (рус. *Здравствуй(-те), Привет*; арм. *Բարև՝ ձեզ* [*barev (dzez)*], *Ողջուն՝ ին* [*vohts'uin*]; англ. *How do you do? Hello*) и временную ситуацию (рус. *Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер*; укр. *Доброго ранку, Добри день, Добри вечір*; белорус. *Добрай раніцы, Добры дзень, Добры вечар*; словац. *Dobré ráno, dobré popoludnie, dobrý večer*; чеш. *Dobré ráno, dobré odpoledne, dobrý večer*; болгар. *Добро утро, добър ден, добър вечер*; арм. *Բարի՛ լույս* [*bari luis*], *Բարի՛ օր* [*bari or*], *Բարի՛ երեկո* [*bari ereko*]; англ. *Good morning, Good afternoon, Good evening*). Японские приветствия, по наблюдениям А.А.Акишиной и К.Камогавы [см.: Акишина 1974: 9-24], отличаются большей ситуативной дробностью: они связаны с ситуациями местоположения собеседников – особые приветствия при входе в помещение, при выходе из помещения и т.п.

В русском, армянском, английском языках приветствия дифференцируются по стилям – официальный, нейтральный, дружеский. В японском языке – по степени вежливости (начиная с дружеских, фамильярных и кончая почтительными).

У каждого народа в силу национальных и культурных особенностей свое видение, своя модель мира, которая, в свою очередь, имеет «свой языковой каркас» [Василевич 1993: 163]. «Так, например, у кавказских народов, – пишет Р.Б. Сабаткоев, – существуют строго регламентированные формы обращения, приветствия, прощания, выражения сочувствия и т.д., служащие для выражения доброжелательства, уважения и сочувствия к человеку. Некоторые из них в определенной мере отличаются от соответствующих

¹ Уже в недрах Пражского лингвистического кружка была высказана мысль, что сосюрское противопоставление языка и речи слишком жесткое, так же как и противопоставление синхронии и диахронии, – в реальной практике очень много переходных случаев, так что не следует это противопоставление абсолютизировать.

речевых формул русского языка» [Сабаткоев 1999: 472]. «В корейском языке, – отмечает Н.Б. Мечковская, – категория вежливости насчитывает семь ступеней: 1) почтительная, 2) уважительная, 3) форма вежливости, характерная для женской речи, 4) учтивая, 5) интимная, 6) фамильярная, 7) покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических, словообразовательных, лексических показателей. Существуют также грамматические и лексические синонимы, основное различие между которыми состоит в том, что они сигнализируют разную степень вежливости» [Мечковская 2000: 60-61].

Эти два "лингвокультурных типа" [Гаспаров 1977: 28] – в духе терминологии Б. Уорфа – можно назвать европейским и восточным стандартом².

Среди стереотипных высказываний обширный и употребительный класс составляют единицы, которые не структурируются, так как не имеют лексических вариантов. Это так называемые междометные высказывания: *Эх! Ух ты! Ни-ни-ни!* – и фразеологизированные модели, которые не продуктивны и реализуется часто в высказываниях, состоящих из лексем и фразеологизмов, обладающих идиоматической ситуативно-стационарной семантикой; семантика этих высказываний вполне понятна носителю языка, но не инофону. Например: *Добро пожаловать! Милости просим! Как бы не так! Так точно. Никак нет. Есть! Еще бы! Ладно.(?) Хорошо. Идет!(?) Ей-богу?(!) Слава богу. Конечно. К черту! Ай да! Баста! Дудки! Ну-ка! Алло! Полноме! Вот оно что! Вот это да! Увы! Ура! Эх! Ничего! Неужели!* и др.

Эти стереотипные высказывания, как правило, представлены отдельными лексически неварьируемыми словоформами и сочетаниями слов, закрепившими за собой в системе языка коммуникативную функцию, и, соответственно, облечены интонацией предложения. В диалоге они выражают утверждение и отрицание, согласие и несогласие, волеизъявление, призыв к действию, к вниманию, различные эмоции, выступают как чисто «познавательный вопрос» [см.: Блохина 1990].

Русская разговорная речь пестрит также "многозначными" стереотипными высказываниями. Многозначность высказывания, как правило, развивается на базе эмоционального переосмысления высказывания говорящим, что возможно, по образному выражению А.Н. Леонтьева, из-за «двойной жизни значений» [Леонтьев 1972: 136]: с одной стороны, значения входят в социальную память общества, с другой стороны, являются неотъемлемой частью внутреннего мира отдельного человека [см.: Леонтьев 1976: 49]. В процессе восприятия такие значения (которые имплицитно содержатся в высказывании) дифференцируются благодаря различиям в ситуациях и с помощью интонации.

Так, русское стереотипное высказывание *Не до тебя (вас)* указывает прежде всего на занятость. Его значение может быть интерпретировано двумя, по крайней мере, способами:

- 1) 'Я сейчас очень занят',
- 2) 'У меня сейчас тяжело на душе', с общей частью: '... и поэтому я не могу уделить тебе внимания (поговорить с тобой, заняться твоим делом и т.д.)'.

В определенной конситуации *Не до тебя (вас)* может выражать "недовольство": [Виктор:] *Уйди, Афоня, не до тебя...* (А. Арбузов, Иркутская история.)

Или *Подумаешь* в первую очередь выражает 'отношение к чему-то как не заслуживающему, с точки зрения говорящего, серьезного внимания'. Ср.:

– У него травма! – *Подумаешь, небольшой ушиб.*

² Б.М. Гаспаров выделяет даже западноевропейский и восточноевропейский стандарт [см.: Гаспаров 1977]. В памяти же всплывают строки из Р. Кипплинга: «Запад есть Запад – Восток есть Восток, И вместе им не сойтись».

– *Мне часы подарили! – Подумаешь, часы! А у меня магнитофон есть.*

Подумаешь! выражает также "несогласие с мнением собеседника". В определенной конситуации может выражать "недовольство". Ср.:

[Виктор:] (*Резко.*) *Не лезь не в свое дело!* [Виктор:] *Подумаешь! То сам просил, а то – "не лезь".* (А. Афиногенов, Машенька.)

Имплицитные значения легко воспринимаются носителями языка. Иностранцам же такие значения часто представляются непонятными, неожиданными, поэтому этот аспект должен занять определенное место в обучении иностранцев живой русской речи.

Такие стереотипные высказывания, как *Здравствуйте; Здравствуйте, я ваша тетя; Очень нужны они мне! Хрен я ей верну*, в повседневной речи русских употребляются как в буквальном, так и в "переносном" значениях (*Здравствуйте* – как "приветствие" и как "удивление"; *Здравствуйте, я ваша тетя* – в буквальном смысле и как "удивление-возражение"; *Очень нужны они мне!* – как "необходимость" и наоборот; *Хрен я вам верну* – в прямом значении – ИК-1 и в значении "ничего не верну" – ИК-3).

Омонимия данных высказываний – это результат их эмоционального переосмысления говорящим. Задача лингвистов-практиков – уделить серьезное внимание описанию омонимичных высказываний при обучении, в данном случае, русскому языку как иностранному, ибо они нередко затрудняют процесс общения и в ряде случаев даже представляют опасность: возникает возможность неверного осмысления реплики.

Неправильное понимание подобных стереотипных высказываний иностранцем/инофоном (если исключить фактор "интонационной глухоты" инофона) свидетельствует об отсутствии у него знаний о существовании в русском языке их переносного употребления, то есть аккумулятивная функция языка, или функция накопления общественного опыта и знаний, низведена до нуля. Другая причина – отсутствие данных значений в родном языке: например, ни во французском, ни в английском языках названные высказывания в указанных значениях не употребляются, даже как окказиональные. Более того, англичанам не свойственно "отдаваться" чувствам. По замечанию Анны Вежбицкой, англосаксонская культура – культура, которая на эмоциональное поведение смотрит без особого одобрения, с подозрением и смущением [см.: Вежбицкая 1996: 41], «... поэтому, – пишет она, – сравнивая английский язык с русским, особенно интересно отметить, что именно русский <...> выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [Вежбицкая 1997: 44].

Умение чувствовать и распознавать эмоционально-экспрессивные оттенки значений высказывания, выбирать нужную реплику в той или иной ситуации, находить правильную интонацию облегчает общение, взаимопонимание, ибо реплика задает тон, определяет тональность диалога, от правильного выбора зависит судьба диалога. Дж. О'Коннор и Дж. Сеймор в книге «Введение в нейролингвистическое программирование» пишут: «Различие создается не тем, что мы говорим, а тем, как мы это говорим. Маргарет Тэтчер затратила уйму времени и усилий на то, чтобы изменить свой голос. Тон голоса и язык телодвижений определяют, будет ли слово "привет" звучать как простое приветствие, как угроза, как подавление или как очаровательное восклицание» [О'Коннор 1998: 34-35]□.

Теория "культурно обусловленных сценариев" появилась недавно и недостаточно известна. Сущность данной теории заключается в выявлении и описании негласных правил, помогающих быть "личностью среди других личностей". Правила подобного рода являются для той или иной культуры специфическими. Они учат, «... как думать, как

чувствовать, как *хотеть* и как действовать согласно своему *хотению*,³ как добывать или передавать знания и, что важнее всего, как говорить с другими людьми» [Вежбицкая 1996: 393; курсив наш – Л.М.]. Так, англо-американская культура поощряет отзываться с похвалой о других людях, дабы поднять их в собственных глазах. В японской же культуре, наоборот, похвала в лицо не поощряется, однако вызывает одобрение говорить о себе "плохо" [см.: Вежбицкая 1996: 397-398]. В армянской культуре, по нашим наблюдениям, поощряется похвала в лицо, даже чрезмерная, других людей, однако говорить о себе "хорошо" может вызвать неодобрение, порой упрек.

Выявление универсальных эмоций и описание связанных с ними слов и выражений, на наш взгляд, бесценный ключ к пониманию культур и социумов.

Иностранцы расшифровать эмоционально обусловленные значения стереотипных высказываний без фоновых знаний, которыми обладают россияне, не могут [см.: Хамзина 2002: 52]. Обладая смысловой самостоятельностью, эти высказывания не могут быть правильно истолкованы вне соотнесения с фактами культуры, что подтверждает мысль, высказанную В.Н. Телия: «...*"чужая культура – это идиома"*, поскольку ее содержание не мотивировано для непосвященного в нее, а потому не прозрачно для него и не *отрефлектировано*» [Телия 1996: 226; курсив наш – Л.М.].

Яркой иллюстрацией изложенного может служить анекдот, рассказанный профессором МГУ им. М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой: за границей женщину, говорящую только по-русски, судят за кражу: [Судья:] *Вы обвиняетесь в том, что украли курицу. Это правда?* [Подсудимая:] *Брала я вашу курицу!* [Переводчик:] *Подсудимая призналась, что она курицу взяла.* [Судья:] *Зачем вы это сделали?* [Подсудимая:] *Да отстаньте! Нужна мне ваша курица!* [Переводчик:] *Она говорит, что курица была ей нужна.* [Судья:] *Вы специально приехали к нам, чтобы воровать?* [Подсудимая:] *Ну как же, я нарочно из Одессы приехала, чтобы украсть вашу курицу. Делать мне больше нечего!* [Переводчик:] *Подсудимая призналась, что приехала из Одессы специально, чтобы заниматься преступной деятельностью, так как дома она не может найти работу.* [Судья:] *Да за это вас могут посадить в тюрьму – на срок до шести месяцев!* [Подсудимая:] *Всю жизнь мечтала оказаться за решёткой.* [Переводчик:] *Она говорит, что главная цель её жизни – попасть в тюрьму.* [Судья:] *Она что, сумасшедшая?* [Подсудимая:] *Здравствуйте, я ваша тётя!* [Переводчик:] *Она вас приветствует и говорит, что является вашей близкой родственницей.* [Судья (устало):] *Ну если она родственница, то пусть заплатит хотя бы штраф.* [Подсудимая:] *Хрен вам!* [Переводчик:] *Подсудимая предлагает расплатиться овощами!* [Судья:] *Уберите отсюда эту ненормальную!* [Подсудимая (уходя):] *Ну и пёс с вами!* [Судья (испуганно):] *Что, что она говорит?* [Переводчик:] *Если я правильно понял, она уходит, а собачку оставляет вам* [см.: Панков 2013].

Стереотипный пласт, являющийся структурной основой языкового сознания и имеющий рефлекторную природу, значителен в лингвокультурном сознании носителей языка. В сознании же инофонов оно не *отрефлектировано*. Эту задачу, на наш взгляд, должна решать коммуникативная, а вернее, коммуникативно-когнитивная лингвистика.

Список литературы

1. Акишина, А.А. Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета [Текст] / А.А. Акишина, К. Камогава // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд-во Московского университета, 1974. – С. 9 – 24.
2. Блохина, И.А. Типологические свойства и коммуникативные смыслы междометных высказываний [Текст] / И.А. Блохина // Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1990.

³ правильно: *желать* и *желанию*. – Л.М.

3. Бурвикова, Н.Д. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект [Текст] / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров // Русский язык в Армении. – 2003. – № 3. – С. 3 – 5.
4. Василевич, А.П. Описание фигуры человека в лексике семи знаков: универсалии и различия [Текст] / А.П. Василевич // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993. – 174 с.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416с.
6. Гаспаров, Б.М. Введение в социограмматику [Текст] / Б.М. Гаспров и др. // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 425 // Труды по русской и славянской филологии ХХІХ. Серия лингвистическая. Проблемы языковой системы и ее функционирования. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1977. – С. 24 – 45.
7. Красных, В.В. Стереотипы: необходимая реальность или мнимая необходимость [Текст] / В.В. Красных // Материалы ІХ Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С. 266 – 271.
8. Леонтьев, А.А. Психолингвистический аспект языкового значения [Текст] / А.А. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – 380 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность и сознание [Текст] / А.Н. Леоньев // Вопросы философии. – 1972. – № 12.
10. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 206 с.
11. О'Коннор, Дж. Введение в нейролингвистическое программирование: Как понимать людей и как оказывать влияние на людей [Текст] / Дж. О'Коннор, Дж. Сеймор. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 1998. – 266 с.
12. Панков, Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира [Текст] / Ф.И. Панков // Мир русского слова. – 2013. – № 2. – С. 72 – 80.
13. Сабаткоев, Р.Б. Речевой этикет как важное средство воспитания культуры общения [Текст] / Р.Б.Сабаткоев // Материалы ІХ Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С. 471 – 473.
14. Тарасов, Е.Ф. Введение. Методологические проблемы сознания [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993. – 174 с.
15. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
16. Хамзина, Г.К. Некодифицированные русские высказывания-номинативы как объект изучения в иностранной аудитории [Текст] / Г.К. Хамзина // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. – Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 51 – 57.

В.Т. Садченко

***Типология деминутивов в русских говорах Приамурья:
словообразовательный аспект***

В статье в деривационном аспекте рассматриваются имена существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами (деминутивы), выделяются словообразовательные типы и модели указанной группы существительных, выявляются наиболее частотные форманты, выражающие значения уменьшительности/ласкательности, на не изученном в данном аспекте диалектном материале – русских говорах Приамурья.

Ключевые слова: русские говоры, словообразовательный тип, уменьшительно-ласкательные суффиксы, производные существительные, деминутивы.